

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 7(182) Декабрь 2024 г.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ПО ИТОГАМ 9 МЕСЯЦЕВ 2024 ГОДА	3
2. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ ОСЕНЬЮ 2024 ГОДА ПРОДОЛЖАЛО РАСТИ ЗА СЧЕТ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА.....	9
3. СИТУАЦИЯ НА НЕФТЯНОМ РЫНКЕ В III КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА	13
4. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ЗА 2024 ГОД: ЭКСПОРТ РАСТЕТ, ИМПОРТ СНИЖАЕТСЯ	18

Мониторинг является изданием Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА**

7(182) 2024

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2024. № 7(182). Декабрь / Под ред. Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. 23 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2024_07-182_Dec.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ ПО ИТОГАМ 9 МЕСЯЦЕВ 2024 ГОДА

Дерюгин А.Н., с.н.с. научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара

Темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов в III квартале 2024 г. несколько замедлились по сравнению с первым полугодием, что в целом вызвано замедлением темпов роста ВВП. С учетом роста налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, а также некоторого снижения объема государственного долга уровень долговой нагрузки регионов продолжил сокращаться. Ожидается, что до конца 2024 г. и в начале 2025 г. НДФЛ, являющийся основным налоговым источником региональных и местных бюджетов, будет оставаться также и основным драйвером их роста.

Доходы

По итогам 9 месяцев 2024 г. общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составил 16,9 трлн руб., увеличившись по отношению к соответствующему периоду 2023 г. на 6,9%. На динамику доходов продолжал оказывать переход налогоплательщиков с 1 января 2023 г. к уплате налогов через единый налоговый счет (ЕНС), в связи с чем произошел сдвиг сроков зачисления налогов в бюджет на более поздний период (в том числе на следующий месяц), который мог различаться для одних и тех же месяцев 2023 и 2024 гг. К концу года эта особенность играет все меньшую роль в динамике бюджетных доходов.

Налоговые доходы консолидированных бюджетов регионов за 9 месяцев 2024 г. выросли на 8,3%, неналоговые доходы – на 50,5%, а безвозмездные поступления от других бюджетов сократились на 9,6%. Данные показатели выглядят несколько хуже, чем по итогам первого полугодия 2024 г., что объясняется как определенной несопоставимостью данных по отношению к соответствующему периоду 2023 г., так и некоторым торможением роста доходной части региональных бюджетов в III квартале 2024 г., в течение которого общий прирост доходов консолидированных бюджетов регионов составил 5,3%, налоговых доходов – 6,7%, неналоговых – 47,8%, а безвозмездные поступления от других бюджетов сократились на 6,8%.

Наибольший вклад в рост налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов по итогам 9 месяцев 2024 г. по сравнению с соответствующим периодом 2023 г. внесли НДФЛ (+25,2%), налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (+38,3%), налог на

имущество физических лиц (+124,6%) и транспортный налог (+40,5%). Одной из причин столь внушительной динамики налога на имущество физических лиц и транспортного налога является отскок после их сокращения по итогам 9 месяцев 2023 г. на 14,2% и 7,7% соответственно. Акцизы выросли на 2,5%, налог на имущество организаций – на 5,2%, налог на прибыль организаций сократился на 11,6%. В последнем случае это также можно объяснить отскоком (но уже в другую сторону) после роста на 19,3% по итогам 9 месяцев 2023 г.

Внушительный рост неналоговых доходов (+50,5%) обязан росту в 2,5 раза поступлений доходов от размещения средств бюджетов.

Динамика безвозмездных поступлений от других бюджетов (-9,6%) была разнонаправленной. Так, объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации вырос на 21,1%, что было связано с включением новых регионов в общую систему выравнивания. Соответственно, вместо дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (общий выделенный объем которых сократился на 78,6%) они стали получать выравнивающие дотации.

Субсидии выросли на 3,8%, субвенции – на 9,1%, а иные межбюджетные трансферты сократились на 41,4%.

По итогам 9 месяцев 2024 г. положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов наблюдались в 63 субъектах РФ, а наиболее высокие – в Магаданской области (+30,9%, основной рост обеспечили налог на прибыль организаций, НДС и субсидии), Ненецком автономном округе (+29,6%, налог на прибыль организаций, доходы от размещения средств бюджетов, а также доходы в виде доли прибыльной продукции государства при выполнении соглашения о разделе продукции по проекту «Харьгинское месторождение»), Удмуртской Республике (+26,1% налог на прибыль организаций, налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения и дотации).

Наиболее высокие темпы падения доходов консолидированных бюджетов за тот же период наблюдались в Луганской Народной Республике (-21,7%, основное сокращение – по дотациям), Донецкой Народной Республике (-16,4%, дотации), г. Севастополе (-14,8%, дотации, субсидии), Запорожской области (-13,8%, дотации) и Кемеровской области – Кузбассе (-13,4%, налога на прибыль организаций).

Основным источником доходов новых субъектов Российской Федерации по итогам 9 месяцев 2024 г. по-прежнему были межбюджетные трансферты из других бюджетов (62,9% общего объема доходов консолидированных бюджетов), включающие главным образом дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (28,5% общего объема доходов консолидированных бюджетов), которые пришли на смену дотациям на сбалансированность, другие виды дотаций (14,2%), а также субсидии (16,6%). При этом выросла доля налоговых и неналоговых доходов (36,2%, из них НДФЛ – 27,4% и налог на прибыль организаций – 3,7%), которые из-за эффекта низкой базы увеличились более чем в 2,1 раза. По итогам 9 месяцев 2023 г. доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах новых субъектов Российской Федерации составляла 14,4%.

Некоторое снижение темпов прироста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в III квартале 2024 г. по сравнению с соответствующими показателями за первое полугодие 2024 г.

1. Региональные бюджеты по итогам 9 месяцев 2024 года

в целом вызвано замедлением роста ВВП¹. Этот же фактор будет приводить к дальнейшему снижению темпов роста региональных доходов. На фоне рекордно низкого уровня безработицы в российской экономике и, соответственно, дефицита трудовых ресурсов, работодатели в борьбе за работников продолжают повышать уровень заработной платы, а вместе с ним и фонд оплаты труда, стимулируя дальнейший рост поступлений НДФЛ. С некоторым отставанием в этот процесс включится и общественный сектор экономики, который не только начинает испытывать кадровый голод, но и вынужден, выдерживая параметры майских указов Президента России 2012 г., поддерживать определенное соотношение уровня оплаты труда указных категорий бюджетников и соответствующего среднего уровня по экономике. Поэтому ожидается, что до конца 2024 г. и в начале 2025 г. НДФЛ, являющийся основным налоговым источником региональных и местных бюджетов, будет оставаться также и основным драйвером их роста.

Расходы

По итогам 9 месяцев 2024 г. расходы консолидированных бюджетов регионов составили 15,9 трлн руб., увеличившись по сравнению с 9 месяцами 2023 г. на 8,2%, что соответствует уровню инфляции² и несколько выше темпов роста бюджетных доходов (+6,9%).

Лидерами роста стали расходы на культуру и кинематографию (+27,8%), здравоохранение (+15,5%), среднее профессиональное образование (+15,2%), социальное обслуживание населения (+15,2%), а также дополнительное образование детей (14,6%). Наибольшее сокращение расходов затронуло национальную оборону (-53,3%), пенсионное обеспечение (-40,5%), охрану окружающей среды (-26,3%), охрану семьи и детства (-17,1%), сельское хозяйство и рыболовство (-9,3%), а также дорожное хозяйство (-6,5%).

Расходы консолидированных бюджетов за 9 месяцев 2024 г. выросли в 70 субъектах РФ, а в 42 из них рост превысил инфляцию за аналогичный период. Лидерами роста бюджетных расходов стали Тюменская область (+25,4%, наибольший прирост в сферах национальной экономики, социальной политики, а также культуры и кинематографии), Оренбургская область (+24,4%, транспорт и социальная политика), Ленинградская область (+21,2%, топливно-энергетический комплекс, транспорт, связь и информатика), Липецкая область (+20,8%, связь и информатика, физическая культура и спорт, общее образование) и Сахалинская область (+20,6%, физическая культура и спорт, топливно-энергетический комплекс и дорожное хозяйство).

Наиболее существенно сократились бюджетные расходы в Луганской Народной Республике (-25,7%), Донецкой Народной Республике (-24,5%), г. Севастополе (-16,6%), Херсонской области (-9,4%) и Республике Ингушетия (-9,1%).

Структура расходов новых субъектов РФ в первые 9 месяцев 2024 г. несколько отличалась от структуры остальных регионов меньшей долей расходов на образование (21,8% против 24,8%) и большей долей расходов на общегосударственные вопросы (9,5% против 6,4%) и социальную политику (24,4% против 19,9%). Если оценивать разницу в структуре бюджетных

1 По предварительной оценке Росстата, индекс физического объема ВВП в III квартале 2024 г. относительно соответствующего периода 2023 г. составил 103,1% по сравнению с 104,6% по итогам первого полугодия 2024 г.

2 По данным Росстата, индекс потребительских цен за январь-сентябрь 2024 г. к январю-сентябрю 2023 г. составил 108,27%.

расходов рассматриваемых групп субъектов Российской Федерации как сумму абсолютных величин отклонений удельных весов бюджетных расходов по разделам функциональной классификации, то по итогам 9 месяцев 2024 г. по сравнению с 9 месяцами 2023 г. она сократилась в 3,3 раза. Более того, по данному показателю новые регионы оказались ближе к средней структуре расходов консолидированных бюджетов остальных регионов, чем регионы СКФО. Это свидетельствует о завершении в целом процесса интеграции новых субъектов Российской Федерации в общую систему разграничения полномочий между уровнями власти в России.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

Профицит консолидированного бюджета по итогам 9 месяцев 2024 г. наблюдался у 60 субъектов РФ, а его общий объем составил 1,04 трлн руб. (против профицита в 1,15 млрд руб. за 9 месяцев 2023 г.). Среди новых регионов с дефицитом исполнен консолидированный бюджет только Херсонской области.

По состоянию на 1 октября 2024 г. государственный долг регионов составил 3,1 трлн руб., сократившись за 12 месяцев на 0,7%¹. Благодаря этому сокращению, а также росту поступлений налоговых и неналоговых доходов регионов уровень долговой нагрузки регионов² за 12 месяцев снизился до 18,8% по сравнению с 21,5% по состоянию на 1 октября 2023 г., оставаясь на минимальном за последнее десятилетие и безопасном уровне (рис. 1).

Число регионов с долговой нагрузкой выше 50% за 12 месяцев сократилось с 25 до 20 и по-прежнему не представляет угрозы стабильности региональных бюджетов (рис. 2).

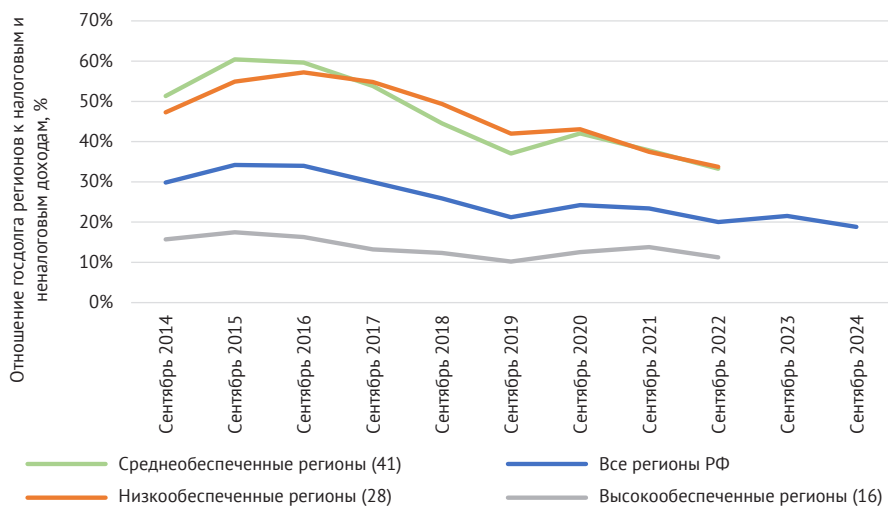

Рис. 1. Долговая нагрузка субъектов РФ по состоянию на конец сентября в 2014–2024 гг., %

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

- 1 До 2024 г. данные об объеме и структуре государственного долга Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областям не публиковались.
- 2 Уровень долговой нагрузки субъекта РФ определяется как отношение объема государственного долга региона к объему налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета.

1. Региональные бюджеты по итогам 9 месяцев 2024 года

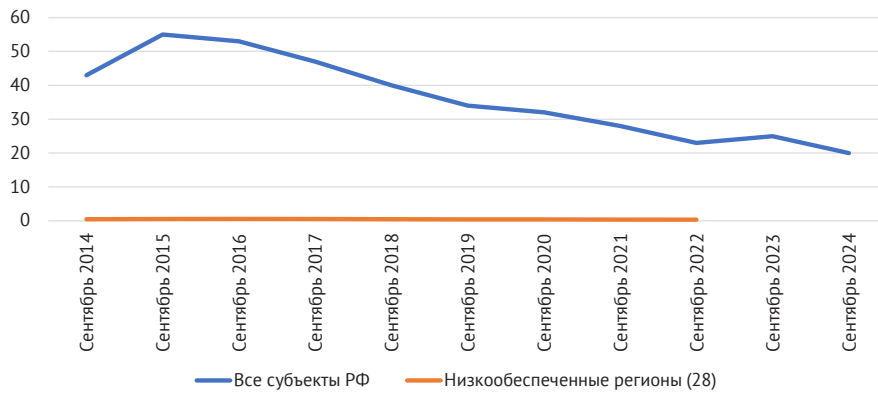

Рис. 2. Число субъектов РФ с уровнем долговой нагрузки более 50% в 2014–2024 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Субъекты Российской Федерации с долговой нагрузкой свыше 100% объема налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета по состоянию на 1 октября 2024 г. отсутствовали.

Наибольшая долговая нагрузка сложилась у Республики Хакасия (отношение объема государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов – 92,6%), Архангельской области (89,8%), Республики Мордовия (79,8%), Еврейской автономной области (78,2%) и Чеченской Республики (77,8%). Традиционно самый низкий уровень долговой нагрузки сохраняется у Ямало-Ненецкого автономного округа (1,5%), Сахалинской области (1,6%), г. Севастополя (1,8%), Ненецкого автономного округа (2,2%) и Тюменской области (3,1%).

В целом за период с сентября 2023 г. по сентябрь 2024 г. государственный долг вырос у 45 субъектов РФ, а долговая нагрузка – у 27.

По состоянию на 1 октября 2024 г. в структуре государственного долга регионов доля кредитов кредитных организаций хотя и выросла за

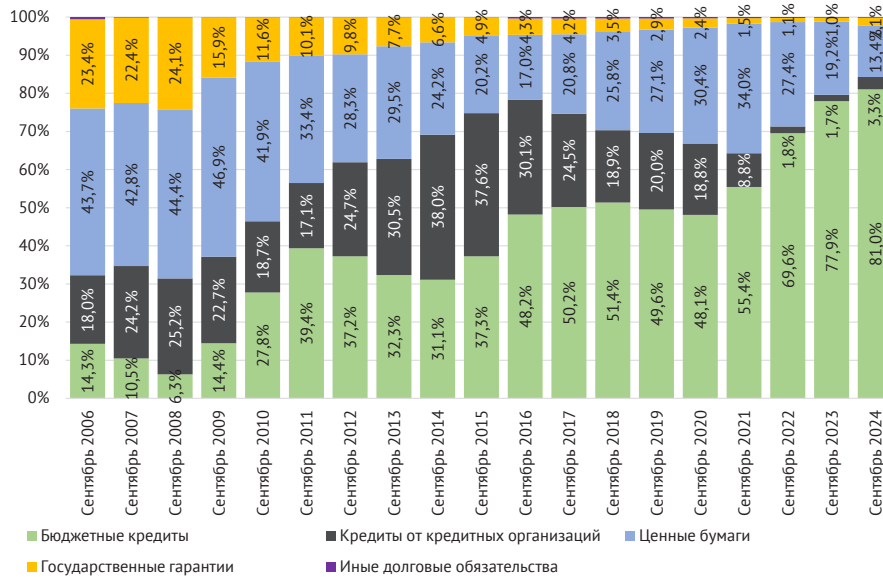

Рис. 3. Структура государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 июля в 2006–2024 гг., % к итогу

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России.

предыдущие 12 месяцев, остается на низком уровне (3,3%). Продолжала сокращаться доля государственных ценных бумаг, опустившаяся до уровня 13,4%, в то время как доля бюджетных кредитов регионам из федерального бюджета за 12 месяцев выросла с 77,9% до 81,0% (рис. 3), в первую очередь за счет предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов. Доли государственных гарантий и иных долговых обязательств продолжали балансировать на околонулевых отметках – 2,1 и 0,2% соответственно.

Таким образом долговая устойчивость регионов остается на высоком уровне, чему способствовали как сокращение номинального объема государственного долга регионов, так и рост налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов.

До конца 2024 г. динамика долговой нагрузки регионов будет определяться динамикой общего объема их государственного долга, которая в свою очередь будет зависеть как от динамики предоставления новых объемов инфраструктурных бюджетных кредитов и списания части бюджетных кредитов (за исключением инфраструктурных), так и от динамики налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов. В целом можно ожидать дальнейшего снижения долговой нагрузки регионов.

2. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ ОСЕНЬЮ 2024 ГОДА ПРОДОЛЖАЛО РАСТИ ЗА СЧЕТ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА

Каукин А.С., к.э.н., и.о. руководителя научного направления «Реальный сектор»,
заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара;
Миллер Е.М., н.с. лаборатории отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара

Осенью 2024 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства продолжила рост, который прежде всего был обеспечен отраслями обрабатывающего сектора (причиной, помимо других факторов, может быть гособоронзаказ, замещение освободившихся ниш, в том числе за счет положительного эффекта от программ локализации производства). В добывающем секторе продолжается начавшееся еще во II квартале 2023 г. снижение тренда. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды за рассматриваемый период незначительно сократились.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую¹; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Авторами была выделена трендовая составляющая рядов индексов производства за 2003–2024 гг.² на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на *рис. 1*. На *рис. 2* представлены результаты для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в *табл. 1*.

Промышленное производство в ноябре 2024 г. относительно предыдущего периода составило 100,1 и 103,0%. За 11 месяцев 2024 г. промышленное производство показало рост 104,3%.

- 1 Трендовая составляющая – используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и сопоставления с имевшими место событиями.
- 2 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

На динамику добывающего сектора продолжает оказывать влияние продление до 1 апреля 2025 г.¹ соглашения ОПЕК+ о добровольном дополнительном сокращении суточной добычи. По итогам 11 месяцев 2024 г. динамика производства в отрасли составила 99,2%, а по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года – 98,7%. Небольшое улучшение по сравнению с октябрём 2024 г. (100,1%) было достигнуто за счет роста добычи газа, угля. Рост добычи газа связан с увеличением производства газоемкой продукции – аммиака, необходимого для азотных удобрений, а также роста поставок в Китай и Узбекистан. Наиболее существенным препятствием для роста добычи в угольной отрасли остается логистика: пропускная способность железной дороги на данный момент не дает в полной мере реализовать возможности новых портов, что ограничивает потенциал роста экспорта угля в среднесрочной перспективе; дополнительно сохраняется негативное влияние, связанное с платежами и импортными пошлинами на российский уголь, которые Китай ввел в декабре 2023 г.²

В обрабатывающей промышленности в ноябре 2024 г. отмечался медленный рост: 100,8% относительно предыдущего периода и 105,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. За 11 месяцев 2024 г. рост сектора составил 108,0%.

Основной положительный вклад в динамику промпроизводства в 2024 г., как и в 2023 г., вносили отрасли, производящие промежуточные товары и комплектующие для нужд ОПК: металлургия (дополнительным фактором был рост спроса со стороны строительной отрасли, который, однако, стал ослабевать к концу года из-за роста ключевой ставки), машиностроение, производство транспортных средств, производство электрооборудования, компьютеров и электроники. Помимо этого, рост трендовой составляющей был отмечен в пищевой промышленности (за счет

1 Saudi Arabia, Russia, Iraq, United Arab Emirates, Kuwait, Kazakhstan, Algeria, and Oman held a virtual meeting on the sidelines of the 38th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting (ONOMM)// OPEC. 05.12.2024. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7420.htm

2 Дудченко Н. Итоги года на угольном рынке // Финанс. 25.12.2024. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/itogi-goda-na-ugolnom-rynke-20241225-1005/>

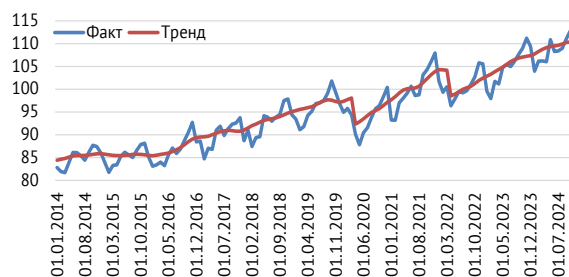

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2024 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2021 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2024 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2021 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

2. Промышленное производство в России осенью 2024 года

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Отрасль	Доля в индексе промышленного производства	Ноябрь 2024 г. к ноябрю 2023 г.	Ноябрь 2024 г. к декабрю 2024 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		103,0	102,9	стагнация
Добыча полезных ископаемых	34,54	98,7	98,8	стагнация
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	105,6	105,6	медленный рост
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	110,3	109,1	медленный рост
текстильное и швейное производство	1,14	108,2	107,5	медленный рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	88,0	87,2	спад
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	103,8	105,2	рост
целлюлозно-бумажное производство	3,35	82,4	83,5	медленный спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	98,1	98,3	медленный спад
химическое производство	7,56	112,2	111,1	рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	99,1	100,0	медленный спад
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	106,0	106,8	медленный рост
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	119,5	117,4	медленный рост
производство машин и оборудования	6,97	95,0	96,1	стагнация
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	110,6	109,3	стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	138,9	135,7	рост
прочие производства	2,42	109,3	111,2	медленный спад
Электроэнергия, газ и вода	13,51	99,7	98,9	стагнация
Оптовая торговля		103,4	103,3	медленный рост
Розничная торговля		106,4	106,2	медленный рост
Грузооборот		99,8	99,9	стагнация
Строительство		99,7	99,5	медленный спад
Сельское хозяйство		103,8	103,5	стагнация
Объемы платных услуг населению		101,3	101,1	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

продолжающегося замещения ушедших международных брендов на локальные отечественные¹), химической промышленности (за счет наращивания импортозамещающего выпуска и создания технологических цепочек по специальной химии, продукция которой применяется в производстве лекарств, косметики, бытовой и промышленной химии, строительных материалов, пищевых продуктах)² и в деревообрабатывающем комплексе (за счет успешной перестройки логистических цепочек сбыта продукции,

1 По итогам 2024 года рост объемов производства в пищевой промышленности ожидается на уровне 5% // InfoLine. 19.12.2024. URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/po-itogam-2024-goda-rost-obemov-proizvodstva-v-pishchevoy-promyshlennosti-ozhidaetsya-na-urovne-5/>

2 Батенёва Т. Нацпроект «Новые материалы и химия» включен в пул 12 первоочередных мегапроектов // RG.RU. 06.11.2024. URL: <https://rg.ru/2024/11/06/reakciia-vosstanovleniia.html>

изменения происхождения продукции для доступа на новые рынки, применения новых подходов к организации международных платежей: неттинга и бартера)¹.

В других отраслях экономики, кроме оптовой и розничной торговли, в конце 2024 г. наблюдаются околонулевые темпы роста:

- в строительстве из-за высокой ключевой ставки увеличилась доля застройщиков, которые испытывают трудности с запуском новых проектов (показатель в мае 2024 г. составлял 23%, в ноябре 2024 г. – 52%);
- в грузоперевозках за счет замедления работы железнодорожной сети и сложностей в организации перевозочного процесса: нехватка локомотивов и локомотивных бригад, снижение участковой и технической скоростей, которые ведут к возникновению локальных дефицитов нетягового подвижного состава, снижение грузовой базы из-за введения новых санкций против российских компаний (ЕВРАЗ, Мечел, Норильский никель)², в автоперевозках из-за роста издержек (рост ставки по лизингу до 26%, рост утильсбора на импортную технику, рост стоимости топлива и обслуживания машин) и нехватки водителей. Дополнительным фактором является замедление в строительной отрасли, что влияет на сокращение перевозок товаров металлургической отрасли и строительных грузов.

Нехватка высококвалифицированных кадров, неопределенность в денежно-кредитной политике (замедление инвестиционных вложений в развитие предприятий), конъюнктура рынка (снижение добычи нефти в рамках ОПЕК+, ослабление спроса на уголь со стороны Китая и т.п.) – основные факторы, которые могут ограничить рост экономики в 2025 г.

1 Багинян К., Тихонов А. и др. Обзор лесопромышленного комплекса России: 2024 год // Б1. Декабрь 2024 г. URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/b1-russian-forest-industry-2024-overview.pdf>

2 Слободяник А. Погрузка грузов на сети железнодорожного транспорта: итоги 9 месяцев 2024 г. // ROLLINGSTOCK Agency. 03.10.2024. URL: <https://rollingstockworld.ru/ekonomika/pogruzka-gruzov-na-seti-zheleznodorozhnogo-transporta-itogi-9-mesyaczev-2024/>

3. СИТУАЦИЯ НА НЕФТЯНОМ РЫНКЕ В III КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА

Миллер Е.М., н.с. лаборатории отраслевых рынков и инфраструктуры
Института Гайдара

Рост спроса на жидкие углеводороды со стороны секторов авиатранспорта и нефтехимии, а также продление добровольных сокращений объемов добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ удержат цены на нефть на уровне 80 долл./барр. по итогам 2024 г. В начале 2025 г. возможно усиление контроля за соблюдением санкций, наложенных ЕС на российский ТЭК.

Соглашение о корректировке объемов добычи нефти ОПЕК+

5 декабря 2024 г. на встрече министров стран – участниц соглашения ОПЕК+¹ было продлено соглашение о дополнительном добровольном сокращении объемов суточной добычи нефти на 2,2 млн барр./сут. до конца марта 2025 г. С 1 апреля 2025 г. сокращения будут постепенно отменяться в соответствии с графиком, представленным в *табл. 1*.

Ирак и Казахстан в начале 2024 г. превысили согласованные объемы добычи и должны были предоставить графики планов по корректировке добычи в Секретариат ОПЕК. Для этого Секретариатом были организованы семинары, где страны, не выполнившие обязательства, представили принимаемые меры для достижения полного соответствия требуемым уровням добычи и выполнения графиков компенсации за август и сентябрь 2024 г., в частности: долгосрочное планирование по техническому обслуживанию месторождений и сокращение добычи, а также отсрочка и отмена спотовых продаж в августе. Согласно представленным документам, страны обязались полностью компенсировать весь объем перепроизводства к сентябрю 2025 г.

Продление отсрочки данного решения может значительно сказаться на возможностях Казахстана следовать определенным для страны квотам по объемам добычи нефти, так как в 2025 г. планируется развитие месторождения Тенгиз, в результате чего его мощность уже к середине года возрастет на 260 тыс. барр./сут., или на 20% от ожидаемого увеличения мирового спроса

¹ Saudi Arabia, Russia, Iraq, United Arab Emirates, Kuwait, Kazakhstan, Algeria, and Oman held a virtual meeting on the sidelines of the 38th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting (ONOMM)// OPEC. 05.12.2024. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7420.htm.

Таблица 1

Согласованные на встрече министров стран ОПЕК+ уровни добычи нефти в 2025–2026 гг., тыс. барр./сут.

Страны*	Алжир	Ирак	Кувейт	КСА	ОАЭ	Казахстан	Оман	Россия	
2025 г.	Январь-Март	908	4 000	2 413	8 978	2 912	1 468	759	8 978
	Апрель	911	4 012	2 421	9 034	2 938	1 473	761	9 004
	Май	914	4 024	2 428	9 078	2 963	1 477	764	9 030
	Июнь	917	4 037	2 436	9 145	2 989	1 482	766	9 057
	Июль	919	4 049	2 443	9 200	3 015	1 486	768	9 083
	Август	922	4 061	2 451	9 256	3 041	1 491	771	9 109
	Сентябрь	925	4 073	2 458	9 311	3 066	1 495	773	9 135
	Октябрь	928	4 086	2 466	9 367	3 092	1 500	775	9 161
	Ноябрь	931	4 098	2 473	9 422	3 118	1 504	778	9 187
	Декабрь	934	4 110	2 481	9 478	3 144	1 509	780	9 214
2026 г.	Январь	936	4 122	2 488	9 534	3 169	1 514	782	9 240
	Февраль	939	4 134	2 496	9 589	3 195	1 518	785	9 266
	Март	942	4 147	2 503	9 645	3 221	1 523	787	9 292
	Апрель	945	4 159	2 511	9 700	3 246	1 527	789	9 318
	Май	948	4 171	2 518	9 756	3 272	1 532	792	9 344
	Июнь	951	4 183	2 526	9 811	3 298	1 536	794	9 371
	Июль	953	4 196	2 533	9 867	3 324	1 541	796	9 397
	Август	956	4 208	2 541	9 922	3 349	1 545	799	9 423
	Сентябрь-Декабрь	959	4 220	2 548	9 978	3 375	1 550	801	9 449
Допустимый уровень добычи (37-й NOMMC)	1 007	4 431	2 676	10 478	3 519	1 628	841	9 949	

* В таблице представлены страны соглашения ОПЕК+, которые взяли на себя дополнительные обязательства по добровольному сокращению объемов добычи нефти.

Источник: Данные MOMR, Июнь 2024 г.

на нефть в следующем году (согласно прогнозам ОПЕК). Для выполнения обязательств придется сократить добычу нефти на других месторождениях, что экономически целесообразнее, так как на месторождении Тенгиз самая низкая себестоимость добычи¹.

Для России официальная квота в рамках ОПЕК+ установлена на уровне 9,95 млн барр./сут.

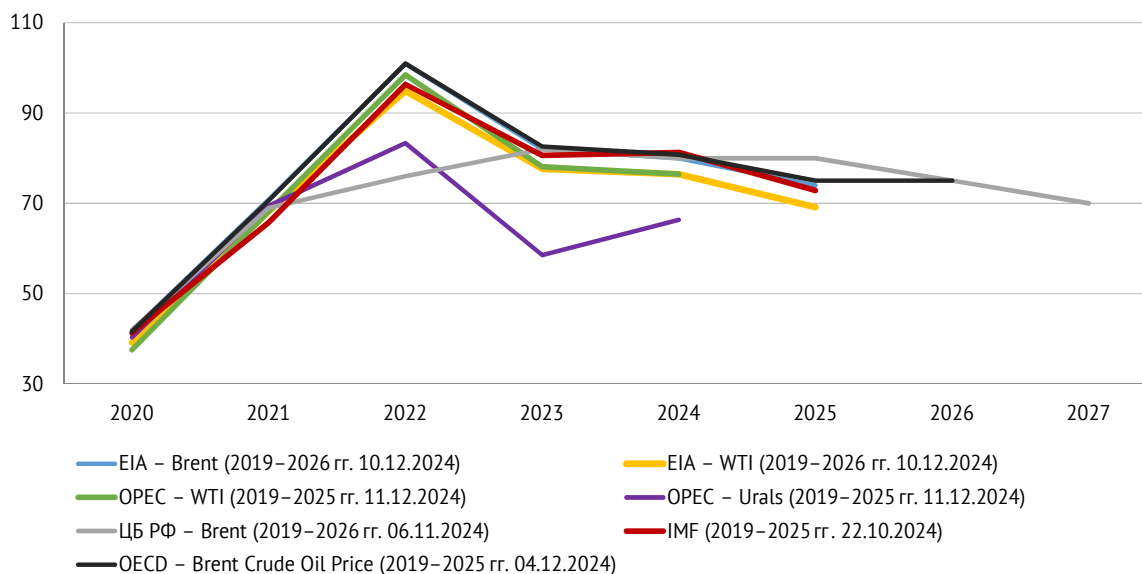
Международные прогнозы цен на нефть

Согласно прогнозам EIA², цена на нефть марки Brent вырастет с 72 долл./барр. в ноябре 2024 г. до 78 долл./барр. в I квартале 2025 г. Рост связан с небольшим снижением мировых запасов нефти из-за продления добровольных сокращений объемов добычи странами – участниками соглашения ОПЕК+ и сохраняющимися геополитическими рисками конфликта Ирана и Израиля. В I квартале 2025 г. EIA предполагает рост добычи в странах ОПЕК+ и увеличение поставок из стран, не входящих в ОПЕК+, что увеличит запас нефти. Это скажется на снижении цен на нефть уже во втором полугодии 2025 г. до 74 долл./барр. (рис. 1). На динамику цен в 2025 г. будет влиять ситуация на Ближнем Востоке и готовность стран – членов соглашения

1 Bloomberg: Казахстан станет головной болью ОПЕК+ в 2025 году // Нефть.Капитал. 25.11.2024. URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-11-25/bloomberg-kazakhstan-stanet-golovnoy-bolyu-oppek-v-2025-godu-5258170>

2 Short-term energy outlook. Crude oil prices // EIA. 13.11.2024. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/marketreview/crude.php>

3. Ситуация на нефтяном рынке в III квартале 2024 года

Примечание. В скобках указана дата публикации прогноза.

Рис. 1. Прогноз цен на нефть, долл./барр.

Источник: Составлено авторами по данным EIA, OPEC, IMF, ЦБ РФ, OECD.

ОПЕК+ придерживаться добровольного сокращения объемов суточной добычи нефти. Основным драйвером роста спроса на нефть с 2025 г. является не Китай, который активно увеличивает долю владельцев электромобилей и использования СПГ в грузовых перевозках, а Индия за счет транспортной отрасли.

По прогнозу ОПЕК, средние цены на нефть марки Urals по итогам 2024 г. будут находиться в районе 66,38 долл./барр. Рост мирового спроса на нефть в 2024 г., по сравнению с предыдущей оценкой, снизится и составит 1,6 млн барр./сут., в том числе спрос на нефть для ОЭСР вырастет на 0,1 млн барр./сут., а для стран, не входящих в ОЭСР, – на 1,5 млн барр./сут. Ожидается, что в 2025 г. мировой спрос на нефть также немного сократится с 1,8 до 1,4 млн барр./сут., а основными драйверами роста поставок жидких углеводородов станут США, Канада, Бразилия и Норвегия.

Банк России снизил прогноз цены на нефть марки Brent в 2024 г. с 85 до 80 долл./барр., с учетом более низких цен во втором полугодии. В 2025 г. регулятор ожидает стоимость нефти на уровне 80 долл./барр., в 2026 г. – 75 долл./барр., 2027 г. – 70 долл./барр., что согласуется с ранее опубликованными прогнозами¹.

Международный валютный фонд прогнозирует в 2024 г. средние цены на нефть на уровне 81,29 долл./барр., а в 2025 г. – 72,84 долл./барр.²

Санкционные ограничения против российской нефтяной отрасли

Вероятно, в 2025 г. Еврокомиссия усилит соблюдение уже наложенных на российскую нефтяную отрасль санкций, а также введет новые, описанные

1 Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке // Банк России. 25.10.2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166590/comment_06112024.pdf

2 World Economic Outlook Update, 22.10.2024 // IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>

в ноябрьском отчете Международной рабочей группы по российским санкциям¹. В отчете предлагается:

- восстановить рычаг давления через соблюдение «потолка» цен на нефть и нефтепродукты. Во-первых, применять санкции не только против управляющих судами компаний, но и в отношении отдельных судов, а также против любых организаций, участвующих в продаже российской нефти: операторов, нефтетрейдеров, покупателей грузов и финансовых учреждений, проводящих транзакции, связанные с поставками. Во-вторых, решить проблему сбора данных по экспортным ценам через предоставление их только трейдерами из «белого списка» (для реализации необходимы гарантии снижения юридических рисков при торговле российской нефтью). В-третьих, опустить уровень ценового «потолка» как минимум на 10 долл./ барр., т.е. до 50 долл./ барр. для нефти и до 90 долл./барр. для нефтепродуктов, наложить предельную цену на вакуумный газойль;
- ввести дополнительные санкции против российского нефтяного сектора путем сокращения импорта нефти до нуля к 2027 г., прежде всего это касается Венгрии и Словакии, в случае нарушения повышать налоги на любую перевозку топлива внутри ЕС, даже если топливо не российского происхождения, и вводить штрафы и ограничения на доступ к фондам ЕС. Помимо этого, предлагается запретить использование цен выше ценового «потолка» на все импортируемые нефтепродукты, что позволит устранить «лазейку», связанную с импортом российской нефти в виде переработанных нефтепродуктов из Индии и Турции;
- усилить давление на газовый сектор России через полный запрет импорта СПГ в ЕС в 2025 г.; ввести санкции против ПАО «Газпром» и в отношении компаний, участвующих в новых российских проектах СПГ; полностью запретить предоставление услуг российскому сектору СПГ для организаций из стран Запада; запретить импорт российского СПГ союзниками Украины в Азии после зимы 2025–2026 гг.; запретить заход в порты коалиции любых судов, перевозящих СПГ с российских проектов СПГ, с 2027 г.; ввести тарифы на импорт российских аммиачных удобрений в Европу и другие страны Запада (включая Японию и Южную Корею);
- ослабить российскую энергетическую отрасль, вводя санкции против критически важных компаний в секторе (таких, как: ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпромбанк», ГК «Росатом» и дочерние предприятия), в отношении российской атомной отрасли для ускорения освобождения ЕС от зависимости от Росатома (персональные санкции; запрет на новые контракты на поставку ядерного топлива странам коалиции; введение тарифов на ядерное топливо) и полный запрет на предоставление услуг, связанных с энергетикой, с 2025 г. без специальной лицензии, публичное раскрытие информации по контрактам, связанных с Россией, и связанной с ними прибыли, полученной от участия в российском нефтегазовом секторе.

¹ The Path Forward on Energy Sanctions: A Toolkit to Step Up Pressure on Russia in 2025 // The International Working Group on Russian Sanctions. Working Papers #21. 15.10.2024. URL: <https://fsi.stanford.edu/working-group-sanctions>

3. Ситуация на нефтяном рынке в III квартале 2024 года

Из прогнозов международных агентств по итогам 2024 г. мировая цена на нефть ожидается около 80 долл./барр., даже с учетом решения ОПЕК+ по постепенному восстановлению объемов добычи нефти. Риском для исполнения планов ОПЕК+ в 2025 г. может стать желание Казахстана окупить вложенные инвестиции в расширение месторождения Тенгиз, что может привести к росту запасов на мировом рынке и снижению цен на нефть. Дополнительным риском для российской нефтяной отрасли являются ожидаемые попытки Еврокомиссии усилить контроль за соблюдением санкций, снижение уровня ценового «потолка» и введение санкций в отношении отдельных судов «теневого флота», а не компаний, владеющих ими. ▀

4. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ЗА 2024 ГОД: ЭКСПОРТ РАСТЕТ, ИМПОРТ СНИЖАЕТСЯ

Кнобель А.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории международной торговли Института Гайдара;
Фиранчук А.С., к.э.н., с.н.с. лаборатории международной торговли Института Гайдара

За первые 10 месяцев 2024 г. российский экспорт в стоимостном выражении составил 354,4 млрд долл. (+0,9% относительно аналогичного периода 2023 г.). Доля топливно-энергетических товаров в экспорте сохранилась на уровне в 61%. Доля рынков нейтральных стран достигла 86% (+7,0 п.п.). Поставки в Китай нефти и СПГ изменились незначительно, сократился вывоз угля (-27%); происходит снижение вывоза меди при росте поставок медных концентратов. Дисконт к цене российской нефти на рынке Китая в 2024 г. сохраняется вблизи нулевых значений. Российский импорт снизился до 229,8 млрд долл. (-2,7% относительно аналогичного периода 2023 г.). Поставки из Китая значительно заместили европейские товары в группе автотранспорта, механических устройств. Объемы поставок фармацевтики из ЕС сохраняются на досанкционном уровне, роль Китая на этом рынке остается минимальной.

Динамика товарооборота России

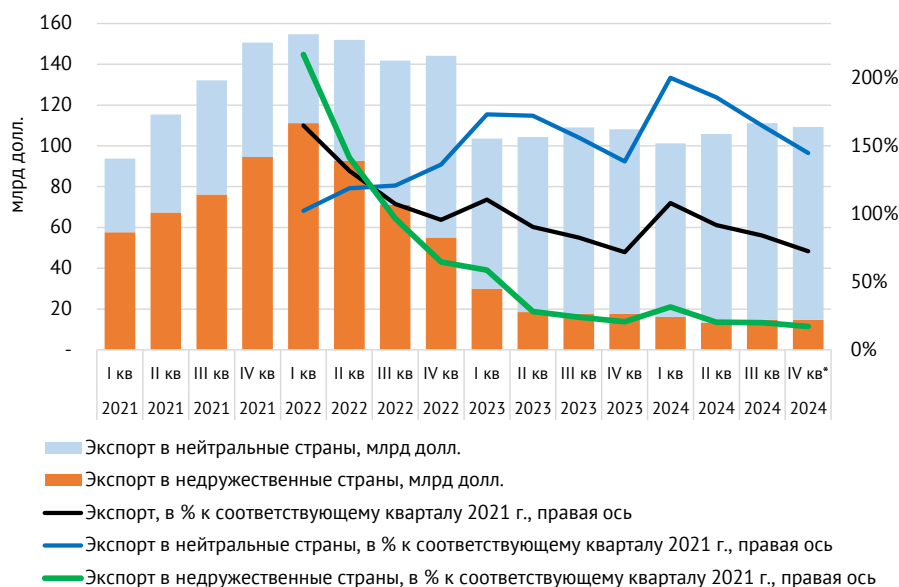
Стоимостные объемы торговли товарами за первые десять месяцев 2024 г. оказались несколько ниже значений аналогичного периода досанкционного 2021 г., как для экспорта (-8,5%), так и для импорта (-3,2%).

Экспорт в январе-октябре 2024 г. в стоимостном выражении составил 354,4 млрд долл., оставшись на уровне прошлого года (+0,9%) (рис. 1). По итогам года ожидается порядка 430 млрд долл. Доля топливно-энергетических товаров в экспорте в январе-октябре 2024 г. была 61,5%, слабо изменившись относительно уровня прошлого года (+0,6 п.п.)¹. Краткосрочная динамика российского экспорта, помимо ценовой конъюнктуры на глобальных энергетических рынках, продолжает находиться под воздействием санкционного давления. Введение санкций против Газпромбанка окажет дополнительное давление на российский экспорт, которое отразится на объемах ноября-декабря.

Переориентация российского экспорта приближается к естественному пределу. Сжатие доли рынков недружественных стран в 2024 г. продолжалось, составив за первые три квартала, по оценкам на основе зеркальной статистики, 14% (-7,0 п.п. к аналогичному периоду 2023 г.). До начала

¹ Доля группы «Минеральные продукты» (25-27) в российском экспорте.

4. Предварительные итоги внешней торговли России за 2024 год

Примечание. С 2022 г. приведены оценки авторов на основе данных по импорту из России основных недружественных стран и совокупных значений экспорта по данным ФТС и Банка России.

* предварительные оценки на основе данных Банка России, Евростата и ГУТ Китая.

Рис. 1. Динамика экспорта в 2021–2024 гг.

Источник: Расчеты авторов на основе данных ФТС, Банка России, Eurostat, COMTRADE, Главного управления таможи Китая (ГУТ).

санкционного противостояния на эти рынки приходилось порядка 60% российского экспорта, т.е. их доля сжалась более чем в 4 раза.

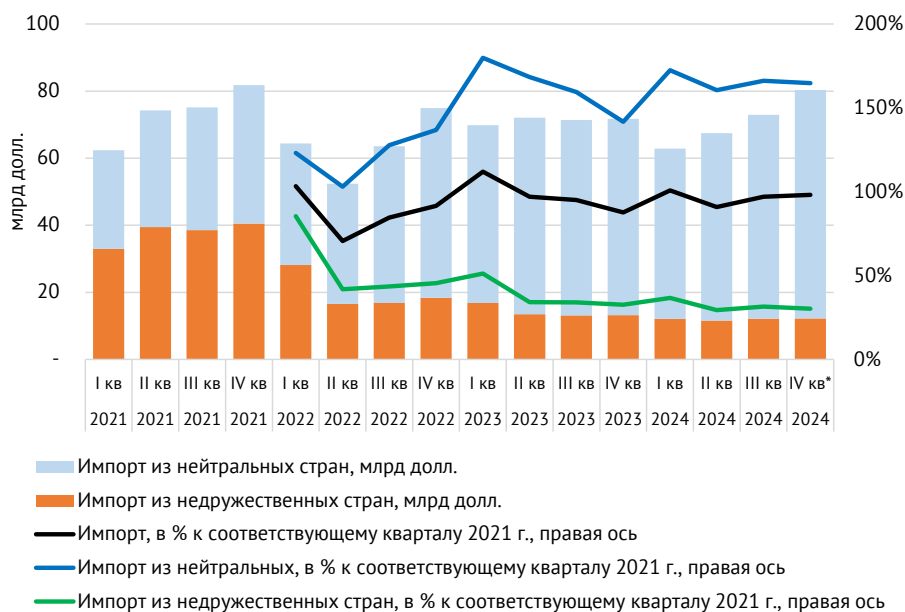
Импорт в январе-октябре 2024 г. сократился до 229,8 млрд долл. (-2,7% к аналогичному периоду 2023 г.), оказавшись несколько ниже значений докризисного 2021 г. (237 млрд долл.) (рис. 2). По итогам года стоимостной объем импорта ожидается в размере около 280 млрд долл. Накопленная инфляция международной торговли за 2021–2023 гг., по оценке ВТО, составила 6%¹. Также сохраняется премия при поставках товаров в Россию как из недружественных, так и из нейтральной стран, которая выражается в опережающей динамике цен отгружаемых в Россию товаров по сравнению с поставками на другие рынки сбыта. Величина относительного роста цен оценивается в 3,5–8,4% (2023 г. к 2021 г.)². Таким образом, текущее снижение стоимостных объемов импорта относительно докризисного уровня (-3,2%) указывает на более значительное сокращение физических объемов импорта в силу повышения цен ввозимых товаров.

Переориентация импорта завершилась. Данные по экспорту основных недружественных стран позволяют оценить снижение их доли в российском импорте с 50–55% в 2019–2021 гг. до 18% за первые 3 квартала 2024 г. Важно отметить, что в значительном числе случаев переориентация российского импорта на нейтральных поставщиков сводится к изменениям логистики и административным процедурам, которые позволяют обходить ограничения на прямые поставки из недружественных стран. Это существенно ограничивает точность оценки на данных об экспорте стран-партнеров.

1 WTO Stats: Merchandise trade – indices and prices. URL: <https://stats.wto.org/>

2 Подробнее см., А. Фиранчук (2024). Влияние санкций на цены российского импорта. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5006373

Мониторинг экономической ситуации в России

Примечание. С 2022 г. приведены оценки авторов на основе данных по экспорту в Россию основных недружественных стран и совокупных значений импорта по данным ФТС и Банка России.

* предварительные оценки на основе данных Банка России, Евростата и ГУТ Китая.

Рис. 2. Динамика импорта в 2021–2024 гг.

Источник. Расчеты авторов на основе данных ФТС, Банка России, Eurostat, COMTRADE, Главного управления таможи Китая (ГУТ).

Объем поставок через посредников в третьих странах сложно оценить напрямую, однако очевидно, что его масштабы значительно влияют на расчет доли нейтральных стран в российском импорте. Например, экспорт из Армении в Россию аппаратуры для связи и изображений увеличился в 2023 г. до 500 млн долл., практически с нулевых объемов 2021 г. При этом армянский импорт аналогичных товаров из третьих стран вырос на сопоставимую величину – до 628 млн долл. (с 80 млн долл. в 2021 г.). Подобная динамика характерна и для других крупных категорий техники: мониторов, проекторов, вычислительных машин, пылесосов, кондиционеров и стиральных машин¹. Эти позиции обеспечили половину общего прироста армянского экспорта в Россию. Схожая ситуация, вероятно, наблюдается и с другими нейтральными странами, однако размеры их экономик и объемы торговли затрудняют раскрытие подобных явлений на уровне страновой статистики.

Замещение европейских товаров поставками из Китая

Китай стал основным источником замещения товаров недружественных стран, особенно ЕС – крупнейшего поставщика на российский рынок в досанкционный период. Однако степень замещения варьируется по отраслям (рис. 3). Увеличение поставок транспортных средств из Китая вдвое превысило досанкционные объемы импорта автомобилей из ЕС. С ноября 2023 г. по октябрь 2024 г. импорт транспортных средств из Китая составил 25,5 млрд долл., что на 21,3 млрд долл. превышает уровень 2021 г. В ряде других крупных товарных групп произошла лишь частичная компенсация

¹ Подробнее см., А. Фиранчук (2024). Влияние санкций на цены российского импорта. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5006373

4. Предварительные итоги внешней торговли России за 2024 год

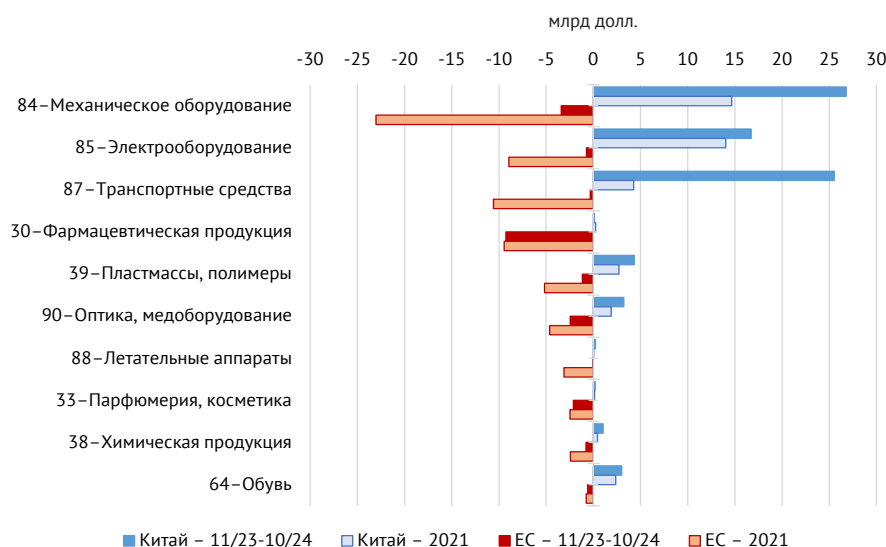

Рис. 3. Сравнительная динамика поставок крупнейших товарных групп из ЕС и Китая в Россию в ноябре 2023 г. – октябре 2024 г. к 2021 г.

Источник: Расчеты авторов по данным Главного управления таможи Китая и Eurostat.

падения импорта из ЕС. В категории механического оборудования рост поставок из Китая составил 12,1 млрд долл. (с 14,7 до 26,8 млрд), а в группе оптики и медоборудования увеличился на 1,3 млрд долл. (с 1,9 до 3,2 млрд), что компенсировало около 60% снижения импорта из ЕС. В категории пластмасс и полимеров импорт из Китая вырос на 1,6 млрд долл. (с 2,7 до 4,4 млрд), покрыв около 40% падения европейских поставок.

В других товарных группах значительного роста импорта из Китая не произошло. В группе летательных аппаратов увеличение составило всего 201 млн долл. при сокращении поставок из ЕС на 3,1 млрд долл.

Европейский союз не сокращает объемы экспорта фармацевтики в Россию: за последние 12 месяцев – с ноября 2023 г. по октябрь 2024 г. – фармацевтической продукции было поставлено на 9,3 млрд долл., что соответствует докризисному уровню (9,4 млрд долл. в 2021 г.). Китай остается незначительным поставщиком этой группы товаров с объемами в 108 млн долл. за последние 12 месяцев. Таким образом, российский рынок сохраняет зависимость от европейских лекарств и субстанций.

Поставки в Китай

Период бурного роста экспорта в Китай из-за переориентации российского экспорта завершился.

В первые 11 месяцев 2024 г. импорт российской **сырой нефти** Китаем стабилизировался как в стоимостном (+4% к аналогичному периоду 2023 г.), так и в физическом выражении (+2%), составив 99,1 млн т. Доля российской нефти на китайском рынке увеличилась до 19,3% (+0,7 п.п.). Импорт российских легких **дистиллятов** Китаем составил 2,3 млрд долл. (+9%) при стабилизации объемов на уровне 3,3 млн т; доля в китайском импорте – 29% (+1,0 п.п.). Поставки тяжелых дистиллятов увеличились до 5,2 млрд долл. (+18%) и 10,2 млн т (+14%); доля в китайском импорте также увеличилась до 30% (+1,9 п.п.).

Импорт российского **угля** за январь-ноябрь 2024 г. сократился до 81,5 млн т (-13,3% к аналогичному периоду 2023 г.), а снижение цен привело

Мониторинг экономической ситуации в России

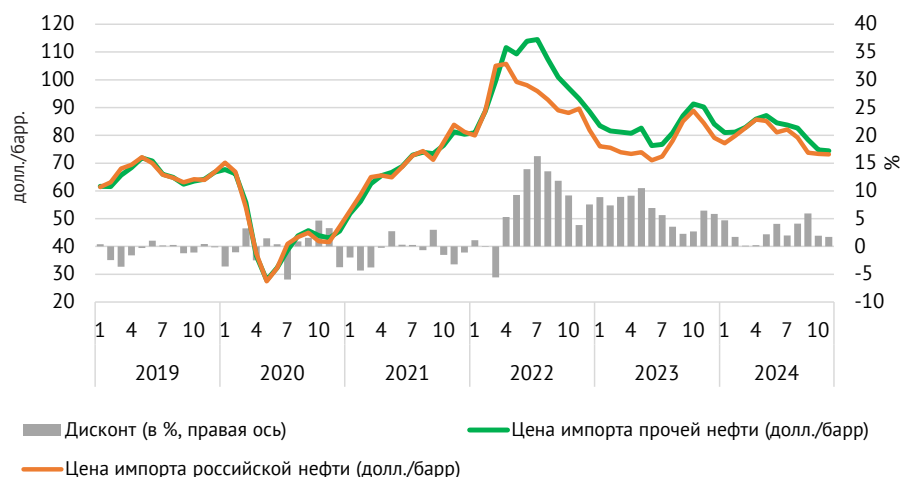

Рис. 4. Цены и дисконты на российскую нефть, поставляемую в Китай

Источник: Расчеты авторов по данным Главного управления таможни Китая.

к более выраженному сокращению стоимостных объемов – до 9,7 млрд долл. (-27%). Доля России на этом рынке сократилась до 25% (-8,2 п.п.).

Импорт сжиженного природного газа (**СПГ**) из России уменьшился до 4,6 млрд долл. (-5,6%), несмотря на незначительное увеличение объемов поставок – до 7,8 млн т (-0,9%). Произошло снижение доли на китайском рынке до 7,6% (-0,7 п.п.). Поставки **трубопроводного газа** из России продолжили рост – до 7,4 млрд долл. (+25,0%).

Экспорт **алюминия** на китайский рынок стабилизировался на уровне 1,09 млн т (-1,9%) и 3,2 млрд долл. (+25%). Более активное наращивание импорта алюминия Китаем из прочих стран привело к снижению российской доли до 21% (-4,2 п.п.). Санкции на российский **никель** со стороны США ускорили рост поставок на китайский рынок. Объемы никеля увеличились до 58 тыс. т (+20,5%), но стоимостные объемы сократились до 847 млн долл. (-16,6%), что связано с ценовой конъюнктурой мировых рынков. Сокращаются поставки **черных металлов** – до 0,67 млн т (-46%) и 715 млн долл. (-19%). Доля черных металлов из России на рынке Китая откатилась на уровень в 3,2% (-2,4 п.п.).

По экспорту меди наблюдается смещение поставок в сторону концентратов. Так, поставки **меди** снизились до 300 тыс. т (-19%) и 2,7 млрд долл. (-11%), что вызвало сокращение российской доли до 4,2% (-1,2 п.п.). При этом значительно возросли поставки медных концентратов – до 380 тыс. т (+37%) и 1,3 млрд долл. (+67%), а доля достигла 1,5% (+0,4 п.п.).

Импорт **древесины** и изделий из нее из России оставался стабильным, составив 11,9 млн т (-5,7%) и 4,7 млрд долл. (-3,9%), с сохранением доли на уровне 11%. Поставки **химической продукции** в Китай увеличились до 4,6 млрд долл. (+26%) с ростом доли до 2,0% (+0,5 п.п.).

Дисконт на российскую нефть практически сошел на нет в 2024 г. (рис. 4). Разница средних цен на российскую нефть и цен на сырье, поставляемое из прочих стран, в 2024 г. устойчиво находится ниже 6% – в среднем 2,6%. Такие различия могут быть объяснены разницей в сортах нефти, поступающей из России и других стран. Среднемесячная цена на российскую нефть все это время сохранялась выше «ценового потолка».

4. Предварительные итоги внешней торговли России за 2024 год

Поставки из Китая и вторичные санкции

Динамика доли российского рынка в китайском экспорте указывает на то, что давление вторичных санкций проявилось только в марте 2024 г.¹ – момент первого масштабного их применения (рис. 5). Тогда произошло снижение поставок из Китая в Россию (-14,2%), а доля российского рынка опустилась до 2,7% (-0,7 п. п. к февралю 2024 г.). Уже с апреля отмечалась устойчивая восстановительная динамика, а к июлю снижение было полностью отыграно – доля российского рынка вернулась к 3,3%. В августе месячные объемы экспорта Китая в Россию поставили абсолютный рекорд, достигнув 11,2 млрд долл. За 11 месяцев 2024 г. поставки китайских товаров составили 104,1 млрд долл. (+3,8%), а годовые объемы ожидаются на уровне 115 млрд долл.

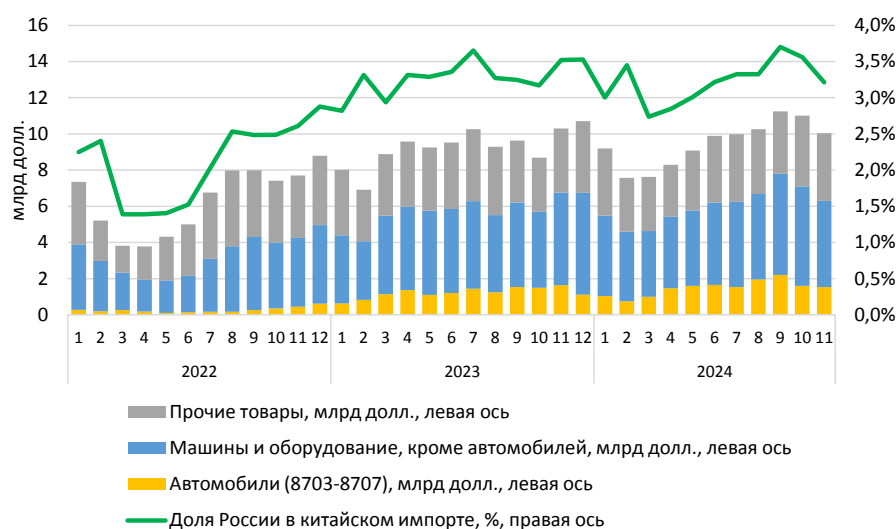

Рис. 5. Поставки китайских товаров в Россию в 2022–2024 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным Главного управления таможни Китая.

1 Этот показатель лучше учитывает сезонность торговли. В Китае плавающие праздничные дни (обычно в феврале), а доля России традиционно ниже в январе из-за более длинных новогодних каникул. Кроме того, указ президента США о вторичных санкциях, опубликованный в декабре 2023 г., не привел сразу к видимому снижению торговли.